

МАРИНА КИСТЯЕВА

ПРИКОСНОВЕНИЕ

Марина Анатольевна Кистяева
Прикосновение
Серия «Простая сложная любовь»

Текст предоставлен правообладателем
2022

Аннотация

– Отпусти меня, – прошептала девушка, отталкивая его, а у самой в глазах и страх, и желание.

Игната понесло. Впервые в жизни...

– Ты сама пришла, – не сказал, прорычал мужчина, впиваясь в её губы.

Игнат Давилов считал, что «привит» от женщин раз и навсегда. Оказалось – ошибся.

Она «чиркнула» его машину. Отказалась от страховки. Готова была оплатить ремонт сама. И задрожала, когда увидела друга Игната, работающим безопасником у нефтяного олигарха Валгарова.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Марина Кистяева

Прикосновение

Глава 1

Скрежет металла о металл Игнат ни с чем не перепугает. Толчка как такового не было. Машину лишь немного качнуло.

Игнат приглушенно выругался и сказал:

– Я перезвоню.

– Когда?

Мужчина скинул звонок, оставив вопрос без ответа. Один из самых бесячих, которые могут задавать женщины. Если мужчине надо – он позвонит. Нет – зачем спрашивать?

Игнат посмотрел в зеркало и повторно выругался.

Его «чиркнул» мерс бизнес-класса. Но из машины никто не спешил выходить. Значит, за рулем девушка. И, скорее всего, малолетка. Любовница давно бы вылетела и уже начала качать права, доказывая, что она ни в коем случае не виновата.

Недобро усмехнувшись, Игнат толкнул дверцу машины и вышел, плотнее запахивая полы пальто. Зима продолжала лютовать и отступать не собиралась.

Остановился на обочине, чтобы выдохнуть. Ночь выда-

лась напряженной, пришлось помотаться по городу. Спал от силы несколько часов. День тоже не задался с утра. Настроение у Игната было соответствующим. Плохо то, что напряжение росло день ото дня, и ничего не спасало: ни спорт, ни секс, ни работа. Всё не то и всё не так.

Пора снова в горы выдвигаться. На этот раз Игнат планировал полететь один. У него имелось собственное шале, куда мужчина и завалится в ближайшие выходные.

Из мерса так никто и не вышел. Окна были затонированы, но не в ноль. Поэтому молодую девушку рассмотрел легко. Трудно сказать про возраст дамочки, но не больше тридцати – точно.

Остальное Игната не заинтересовало.

Вечерело, часы показывали начало восьмого. Мимо пронесли несколько машин. Как эту-то занесло?

Если бы у Давирова было другое настроение, он бы воспринял ситуацию в формате стеба. Врезались в него и врезались. Он уже знал, что там царапина. Парни подшаманят быстро.

Машину «автоледи» он даже не глянул. Подошел к водительской двери и пренебрежительно постучал по окну.

Любая девушка, которая садится за руль, четко знает: никогда, ни при каких обстоятельствах не опускать стекло и тем более не открывать дверь, не выходить, если попала в мелкое ДТП на безлюдной трассе. И даже если трасса людная. Подставщиков пруд пруди. И с каждым годом они ста-

новятся все изворотливее.

То, что за рулем сидела не одна из них – тоже большой процент.

Если сейчас опустит стекло – жди сюрпризов.

Уличное освещение откровенно хромало. Давиров усмехнулся, вспомнив, как месяц назад его друг Степан Барсов на дороге познакомился со своей зазнобушкой. Барс прикалывался, говоря, что в нем проснулся инстинкт спасателя и он не мог оставить даму в беде.

Прямо какое-то дежавю. Только дамочка в него врезалась. Легохонько так. Якобы случайно.

Ну-ну. Игнат давно не верил в случайности.

Девушка сидела, смотрела вперед.

Он постучал второй раз, более настойчиво, не забыв осмотреться по сторонам. Пока её подельников он не видел. Неужели лапочка вышла на охоту одна?

Вполне и такое может быть. Если мордашка симпатичная. А то, что симпатичная – Давиров не сомневался. Иначе ничего и затевать не стоило.

Девушка медленно повернула к нему голову. Игнат пока не всматривался в неё. Выжидал. Чуйка ему говорила, что все не так просто. Ох, совсем.

Что ж. То, что надо. Как раз ему под настроение.

Девушка всё же повернулась к нему и начала опускать стекло.

Ой, дурочка...

Как есть.

Игната всегда поражал факт, что многие девушки, особенно молодые, только-только вырвавшиеся из родительской опеки и познавшие первое мужское внимание, раз и навсегда решают, что они умнее и хитрее опытных, прожжённых жизнью мужиков, которые сделали себя сами. Понятное дело – мажоры. Тех разводить легко и просто. Но куда лезть к серьезным ребятам?

Сегодня Игната Давирова несло не в ту сторону.

И для девицы, что решила срубить по легкой бабла, это могло оказаться чревато.

Или она таким образом решила знакомство завести? Тоже мимо, детка.

Стекло она опустила наполовину.

Игнат вздохнул и наклонился, особо не всматриваясь в виновницу происшествий.

– Выйди. Поговорим.

Никакого тактичного обращения он вводить не собирался. Нахрен. Давирова всё достало. И все.

Девочки, что желали задержаться в его жизни больше одной ночи или выходных, тоже.

За стеклом никто ничего ему не ответил. А вот это плохо. Не то время, чтобы испытывать терпение Давирова.

Игнат никогда не был сторонником разборок на дорогах. Тем более с противоположным полом. Но сейчас почему-то захотелось выдернуть девчонку из машины и хорошенько её

встряхнуть.

По разным причинам.

Из-за того, что решила «на подставу». Из-за того, что сидит и делает вид, что ничего не произошло. И даже из-за того, что приоткрыла окно! Дура, как есть! А если бы он на неё дуло навел или за шкурку схватил? Мало ли придурков ездят на дорогих тачках.

Игнат демонстративно медленно отступил назад, давая жестом понять, чтобы она тоже выходила.

Неужели выйдет?

Вышла.

Приоткрыла дверь, несмело или опять же наигранно несмело, распахнула её и явила свою персону на свет Божий.

Что ж. Персона, как и следовало ожидать, впечатлила Игната.

Среднего роста, с шикарной стройной фигурой, упакованной в не менее шикарные шмотки. Игнату хватило одного взгляда, чтобы оценить девочку.

Теперь всё встало на свои места.

Девочку бросил «папочка», и она ищет, кем сможет его заменить. Увидела дорогую тачку, стоящую на обочине, и решила «познакомиться».

Будь у Игната другое настроение, может, и прокатило бы. Не сегодня... Нет, милая.

Девушка плотнее закуталась в белую норковую шубку. Дальше шли широленные брюки и сапоги на высоких каблу-

ках.

Конечно же, куда без каблучков-то! Зимой! В мороз и за рулем! Только их и надо обувать, ничего же более удобного нет!

Игнат нахмурился и шумно вздохнул.

И о чем с ней разговаривать? А?

Сразу предложить пройти к нему и отсосать? На заднем сиденье можно устроиться удобнее.

Или к черту. Ему ещё на работу ехать.

– Простите... Я... Я вас не заметила. Вернее... – начала говорить она, нервно проведя рукой по длинным ухоженным волосам. Голос у незнакомки оказался приятным, мягким на восприятие. Тоже репетировала долго на диктофон? Ему одна из новых подруг рассказывала, что она занималась такой ерундой.

– Как можно не заметить стоящую машину? – недружелюбно бросил Игнат, продолжая рассматривать девушку.

На вид лет двадцать пять. Не пнюшка, но ещё и не взрослая женщина. Миндальная форма лица придавала ей изящества. Красивая... С огромными глазами, высокими скулами и пухлыми губами.

У нее имелось все то, что актуально на сегодняшний день.

– Простите, – снова начала говорить девушка, несколько раз растерянно моргнув. – Меня понесло... Точнее, занесло. Я не справилась... Я сильно вас поцарапала?

– Меня – нет. А машину надо смотреть.

В происходящем что-то не нравилось Давирову. На уровне инстинкта. А инстинктам он привык доверять.

– Да-да, конечно, – быстро согласилась девушка и для пущей уверенности кивнула головой, отчего темно-каштановые волосы со светлым градиентом призывно качнулись.

Член Игната невольно отозвался на незнакомку.

– Естественно, про машину. Я неточно выразилась. И, послушайте... – жадно хапнула морозного воздуха, точно сильно разволновалась. – А можно не вызывать страховые? Я... я оплачу ремонт. И ваш, и свой. И мне бы ещё на станцию... какую-нибудь...

Брови Игната медленно поползли кверху.

Интересный расклад рисуется.

– Страховки нет?

– Есть, – быстро кивнула девушка, прикусывая верхнюю губу и нервно сжимая руки. – Но мне не надо, чтобы...

Она не договорила, внезапно замолчав.

Кажется, в хорошенькой головке что-то сдвинулось с места, и, наконец, до нее дошло, что произошло.

А вот Игнат сбился.

– Ты представляешь, сколько стоит ремонт двух автомобилей бизнес-класса? – с сомнением поинтересовался мужчина, заново всматриваясь в девушку.

– У меня есть деньги, – негромко ответила она, снижая тон и переходя едва ли не на шепот.

Девушка нервничала. С каждой проходящей минутой всё

сильнее. И не скрывала этого.

Теперь Давиров начинал сожалеть, что освещения не хватало. Он рассмотрел бы девушку получше.

Первое. Он ей не верил. Интересное совпадение получилось – въехала она в дилера автосалонов машин премиум-класса. Случайно. Совершенно.

Второе. Когда это молоденькие девочки соглашались оплатить ЕГО расходы?

В чем подвох, милая?

– Правда, есть, – продолжила она, дотрагиваясь до шеи, приняв его молчание за сомнения. Сомнения на самом деле были, но совершенно другого рода. – Мне главное, чтобы все сделалось быстро и... Я могу сейчас аванс сразу же перевести вам и...

– Не надо, – оборвал Игнат её, скрещивая руки на груди. – Почему не хочешь страховую?

Его тоже не прельщала перспектива застрять на трассе на час, а то и дольше.

Девушка занервничала сильнее, завертела головой. Игнат продолжил за ней наблюдать.

– Не хочу, – упрямо проговорила она, не повышая голос, и двинулась в его сторону. – Давайте посмотрим машину, может там...

– Не может, – бесцеремонно перебил её Игнат.

Ситуация внезапно начала его забавлять. Потому что эта лапочка на самом деле направилась к машинам, намереваясь

разглядывать царапины и вмятины. То, что они были, Игнат не сомневался. Если бы машины оказались более бюджетными, то он сам первым махнул бы рукой.

Духи у незнакомки тоже были дорогими. Она прошла достаточно близко от него, чтобы он познакомился с ними. А как же. Надо же показать себя в полной красе. Продемонстрировать, так сказать.

Повеяло чем-то из детства. Игнат прислушался к себе. Черная смородина, кажется. Приятный запах, ему понравился.

И ей шел.

Незнакомка тем временем остановилась рядом с машинами и начала делать вид, что что-то разглядывает.

Игнат качнул головой. Пора заканчивать с этим театром.

Если девочка хочет приключений на свою задницу, она их получит.

Игнат достал телефон и сделал вызов:

– Миха, ты где? Сможешь подъехать? Надо тачку одну посмотреть.

Девушка, услышав его разговор, замерла, перестав создавать иллюзию действий. Даже снова повернулась в его сторону. Но не рассчитала амплитуду движений.

Или наоборот...

Качнулась на высоких каблуках и полетела ему прямо в руки.

У Игната мелькнула мысль не ловить её и посмотреть, как

девочка будет выпутываться, но в последний момент сработал инстинкт.

Тот самый, про который говорил Барс.

Глава 2

Мамочки...

Как же страшно.

Безумно.

Незнакомый мужчина подхватил её за талию и продолжил смотреть неприветливым, острым, как бритва, взглядом.

Ещё несколько секунд, и у Дианы выскочит сердце из груди. Волнение зашкаливало и не поддавалось объяснению.

Вернее, поддавалось. Понятно, почему она разволновалась, но не до такой же степени!

Когда поскользнулась и начала падать, в ушах зазвенело. Мало того, что она умудрилась попасть в ДТП, так ещё сейчас и переломается. И тогда точно придется звонить и объясняться. А это... хуже любого позора. Поэтому Диана выдохнула, зажмурилась на несколько секунд и распахнула глаза.

Её поймали и прижали к крепкому, молодому телу. Девушка мысленно ахнула повторно.

Спокойно... Только спокойно.

Когда поняла, что её понесло, то все уроки вождения разом вылетели из головы. Не вспомнила, ни на какие педали нажимать или отпускать, ни куда выкручивать руль. Даже, кажется, зажмурилась, а это самое худшее, что может сделать водитель.

Хороша, ничего не скажешь.

Страх и осознание того, что она натворила, пришли почти сразу же. Обрушились на Диану, придавливая действительностью.

Получила, что хотела, да, Ди?

Девушка не сразу пришла в себя. Когда поняла, что сильного столкновения не случилось, вроде бы и выдохнула. Но в ту же минуту перестала дышать, когда увидела высокую темноволосую фигуру, направляющуюся к её машине. Мужчина шел уверенно, разрезая ночную мглу. Диана сидела ни живая ни мертвая. Она слышала истории о том, что мужчины очень часто вели себя неадекватно, когда в них врезались.

И что же получается, ей сейчас предстоит испытать на себе весь негатив?

Диана сильнее вцепилась в руль. Раньше надо было вцепляться, после драки кулаками не машут.

На первый стук в окно девушка не отреагировала. Просто не смогла. Сидела, дрожала, как осиновый лист, и не знала, что предпринимать.

После второго заставила себя отреагировать. Ей же не сделают ничего плохого? Правда? В конце концов, она знает, что делать в случае негатива.

И деньги у неё есть. Точно! Деньги!

Значит, можно попытаться договориться.

Диана и попыталась.

Честно.

Вышла из машины и что-то начала говорить. Несла одну

нелепость за другой. Ничего не могла с собой поделать.

Мужчина, стоящий от неё неподалеку, не способствовал тому, чтобы помочь. Наоборот, стоило Диане выйти из машины, как она словила первую волну негативной энергии, которая била наотмашь. Девушка даже внутренне зажмурилась. Не умела она такому противостоять. Никто её не учил выстаивать в этом мире в одиночестве. Родители всегда пылинки сдували. Любимая дочка, принцесса. Она и росла домашним цветком.

Выросла, называется.

Что имеет к двадцати четырем годам, то и имеет.

Диана предприняла очередную попытку, и та снова закончилась полным крахом. Девушка никогда не страдала косноязычием, а тут не могла собрать мысли и слова в кучу. Заикалась и говорила непонятно что.

Иначе у неё не получалось под недобрым взглядом незнакомца.

На Диану мужчины смотрели по-разному. В основном с уважением и неким страхом перед родственниками. Потому что все, кто с ней общался, знал, из чьей семьи она вышла.

Сама же общалась с немногими. За последние годы и вообще с избранным кругом.

А теперь она почти в объятиях чужого мужчины, который прижимает её слишком крепко.

Дыхание у Дианы оборвалось. Тихо... Тихо... Нельзя так волноваться. Ничего крамольного не происходит. Это Рос-

сия, тут всё иначе. Всё намного проще.

Просто она забыла...

Взгляд Дианы уперся в дорогой кашемировый свитер мужчины, скользнул вверх. К шее. Крепкой. Почему-то Диана на ней затормозила, точно интуитивно опасалась заглядывать мужчине в лицо.

Строгий он. Неприветливый.

Хорошо ещё, матом не обложил и без угроз обошлось. Мог бы и более негативно отреагировать. С другой стороны, она же согласилась отремонтировать машины! Только сколько это времени займет...

Раздался какой-то странный звук. Если бы Диана не смотрела на шею мужчины, она бы не поняла, чем он вызван. Незнакомец громко сглотнул, отчего его кадык нервно дернулся.

Потом послышалось приглушенное ругательство, от которого щеки Дианы запылали огнем.

Её вернули в вертикальное положение. И нет ей, дурехе, чтобы отойти назад и лишь потом посмотреть в лицо мужчине, а она интуитивно вскинула голову вверх.

И мысленно задохнулась. Вернее, оставалось надеяться, что на её лице не отразились лишние эмоции.

Мужчина оказался красивым. Не привычной глянцевой красотой, что сейчас культивировалась обществом, а иной, той самой, настоящей для Дианы, берущей начало у истоков зарождения мира. Когда мужчины были добытчиками и

кормильцами и не думали, как навести побольше лоска. У незнакомца были глубоко посаженные глаза, обрамленные длинными ресницами, которым позавидует любая девушка. Высокие скулы, широкий рот. Нос с небольшой горбинкой, придающей облику мужчины приятную изюминку и намекающей на то, что в прошлом у незнакомца были приключения. Волосы аккуратно пострижены, но не в «ноль» и не в модельную прилизанную стрижку.

Если раньше Диана думала, что её сердце не может биться быстрее, она ошибалась.

Мужчина произвел на неё впечатление. Это взбудоражило и смутило девушку. Так не должно быть! У неё никогда ничего подобного не было! Или это из-за стрессового положения, в котором она жила последнее время? Что оказавшись наедине с незнакомцем, восприняла его немного неадекватно? Защитная реакция организма?

Диана смутилась сильнее и всё же отошла назад.

Зато мужчина продолжил смотреть на неё хмуро и неприветливо.

– Меня зовут Диана, – быстро протянула руку вперед, потом вспомнила, что в перчатке, и начала порывисто стягивать её.

– Да успокойся уже, – рыкнул на неё мужчина, заставив замереть.

Диана замедлилась. Перчатку снимать перестала.

Незнакомец не думал отходить или менять гнев на ми-

лость. Всё так же хмурился.

– Я так понимаю, вы принимаете моё предложение? – начала она осторожно. – Я готова последовать за вами... скажите адрес. Правда, я не вполне ориентируюсь в городе, но могу вбить адрес в навигатор.

Её слова не возымели положительного эффекта.

Мужчина ничего не ответил, прищурился сильнее, демонстративно начав её рассматривать. Даже голову слегка склонил набок. Его действия выглядели вызывающими, и если бы Диана не сгорала от стыда и других неприятных эмоций, то одернула бы его или прервала общение.

Но сейчас ей важно было, чтобы он пошел на компромисс.

И все же его взгляд...

Колкий. Откровенно нахальный. Хотя нет, не нахальный. Тут она заблуждалась. Другой... В нем читалась уверенность в себе, то, что он вправе. Понятное дело, незнакомец не производил впечатления человека из среднего класса. Такие мужчины знают себе цену.

То, что он рассматривал её оценивающе – вот что не понравилось Диане.

– Я принимаю, – незнакомец сделал выразительную паузу, смысл которой Диане остался непонятен, – твое предложение. Я еду первым, ты за мной. И без фокусов. Номер машины я запомнил.

Диана нахмурилась. А при чем тут номер её машины?

– Я не собираюсь скрываться, – повторно вспыхнула, уже

от возмущения.

И она решила, что этот мужчина интересен? Серьезно? Да от него снобизмом тянет за версту.

– Вот и не стоит.

Прежде чем развернуться и направиться к своему автомобилю, мужчина, который так и не удосужился представиться, окинул Диану ещё одним взглядом.

После чего развернулся. А она осталась стоять, глотая воздух ртом и захлебываясь от негодования.

Она же правильно расценила то, что увидела в глазах и на лице незнакомца?

* * *

По пути в дилерский центр, принадлежащий Игнату, ему позвонили дважды. Оба звонка – от девушек, с которыми он расстался. Расстался по-хорошему, не обидев и ничем не оскорбив. Они прекрасно провели время, на этом всё.

Зачем о себе напоминать? Надоедать?

Разговоры были короткими.

Давиров посматривал в зеркало заднего вида. Мерс Дианы ехал за ним. Игнат не гнал сильно, соблюдал правила дорожного движения.

У автоподставщицы оказалось и имя под стать. Интересно, настоящее? Или «мне оно больше нравится»?

Не верил ей Игнат.

Он теперь женщинам в принципе не верил. Особенно молодым, красивым и роскошным.

Секс без обязательств – пожалуйста. На условиях, которые обоим подойдут. Но отношения, брак – увольте.

Проходил. Знает. Помнит.

С него хватит.

Несмотря на то, что Игнат больше полгода как официально развелся, негатив по-прежнему продолжал бурлить внутри.

К черту...

Давиров свернул с дороги. Диана – тоже. Вот и умница. Хотя... Куда интереснее и правильнее с её стороны было бы сейчас свинтить. Чтобы он разозлился, заинтересовался, нашёл её и «наказал». Игнат недобро усмехнулся, снова посмотрев в зеркало. Мысль про «наказание» ему зашла. Когда девочка чувствует вину, она очень покладиста.

Диана, ты же покладистая девочка?..

Что-то продолжало не ввязываться в картину Игната. Какая-то нестыковка.

Неужели принцесса Диана реально собралась оплачивать ремонт машин? Она вообще понимает, сколько времени займут работы? Даже с её тачкой? Повреждения были не сильные, скорее, царапины. Может, вмятина небольшая. Но сам факт! Вот что удивляло и... интриговало.

Обычно от Давирова ждали денежной компенсации.

Он подъехал к центру. Охранник сразу же подорвался, вы-

шел к нему. Давиров рукой показал, что все в рабочем режиме. Дальше Игнат проследовал к боксу, который числился у них, как неофициальный. Сюда не загоняли тачки, что приезжали на ТО.

Миха ещё не подъехал. Отписался, что будет через десять минут.

Диана остановилась, выходить снова не спешила? А, нет. Дверцу открыла и осторожно ступила на асфальт, покрытый тонким слоем льда и снега. Игнат подогнал свою машину так, чтобы она не мешала въезду в бокс, и лишь тогда вышел.

Девочка стояла, снова переминаясь с ноги на ногу.

Черте что...

На кой хрен он вообще подписался на непонятную авантюру? Вызвал бы оперов, страховую, разобрались бы. И всё! Какого черта ему надо было дергать Миху, самому ехать, торчать в центре несколько часов, а то и полночи?

Давиров не понимал.

Скорее, дело в том, что он не понял девочку. Решил сначала, что она автоподставщица. Потом – что она в поисках спонсора. Лицо Игната в последние месяцы начало мелькать в СМИ и на просторах инета. В его окружении появились новые девушки. И они появлялись с упорным постоянством.

Ещё бы. Молодой, богатый и разведенный. Девочки решили, что его стоит брать «горяченьким», пока он не отошел от быта и женской ласки. Ну-ну.

Вечер выдался нетеплым. Мороз крепчал. Игнат снова

окинул взглядом миниатюрную фигурку и сказал:

– Пойдем в кабинет.

Замерзнет же. Да и он одет не по погоде.

– А машина?

– Потом заберем. Пошли, замерзнешь.

Девушка не спеша приблизилась, сжимая перед собой небольшую сумочку с известным брендовым логотипом.

Игнат открыл дверь магнитным ключом, включил свет.

– Осторожнее, – предупредил мужчина, имея в виду, что парни периодически могли кинуть что-либо под ноги из инструментов. Сколько ни бился с ними – бесполезно!

Плюс лестница здесь стояла железная с перфорацией. На шпильках барышни обычно тут не хаживали. Игнат посмотрел на сапоги принцессы. Шпилька дай боже какая. Ничего, захочет – поднимется.

Он не собирался давать ей никаких поблажек. Захотела под него лечь – пусть постарается.

Игнат, нарушая все правила приличия, поднялся первым. У него мелькнула мысль полюбоваться на задницу девочки, потом решил, что на неё полюбуется в кабинете.

Когда поставит принцесску раком.

Именно в такой позе он собирался её трахнуть.

Иначе для чего все эти реверансы?

Принцесса не упала и даже умудрилась ни разу не попасть тонкой шпилькой в перфорации. Что ж, похвально. Это говорило о её старательности. Игната все больше уносило в го-

горизонтальную плоскость. Но если рыбка сама плывет в сети, почему бы не воспользоваться?

Мужчина открыл кабинет и молча распахнул дверь.

Диана задержалась лишь на мгновение, когда проходила мимо него.

Близко проходила...

В дверном проеме особо не разойдешься. Игнат не планировал двигаться с места. Ему начала заходить игра Дианы.

Девушка задержалась рядом с ним, сверкнула глазами и посмотрела куда-то за спину Игната.

– Значит, Игнат... Русланович, – сказала она и едва заметно кивнула.

При этом не улыбнулась, сохраняя маску невозмутимости, которую нацепила на себя.

После чего проследовала дальше, умудрившись его не задеть даже бедром.

Интересная у неё позиция выбрана. Решила «переобуться» в воздухе?

Но духи у неё цепляющие. Как, впрочем, и она сама.

Сейчас, когда Игнат немного поостыл и уже знал, чем закончится его вечер, посмотрел на Принцессу другими глазами.

Заинтересованного в хорошем сексе мужчины.

Почему бы и нет?

Диана прошла вглубь кабинета, и, пока осматривала строгий интерьер, Давиров рассматривал её со спины.

Хороша, зараза.

Особенно задница. Не большая, не дотягивающая до «бразильской», но и плоской её никак не назвать. Идеально притягивающая.

Да и в целом...

Хороша Принцесса Диана. И имя соответствующее.

Настроение Давирова выравнивалось. Вечер заиграл новыми красками.

Игнат плотно прикрыл за собой дверь.

Так через сколько подъедет Миха?

Через десять минут... Игнату этого времени вполне хватит.

Сначала он попробует принцесску, а потом уже решит, заходить ли на второй раунд.

После Игнат подошел к окну и опустил жалюзи. Пусть в центре и никого не было, кроме охранника, мало ли... Давиров не любил сюрпризов, особенно на своей территории. Если Миха приедет пораньше и увидит закрытую дверь – сообразит, что начальника лучше не беспокоить. У Дианы машина была девчачьей, а потому друг быстро догонит, что к чему.

В кабинете стояла тишина. Гостья не говорила.

Может, и к лучшему. Слова сейчас точно ни к чему.

Игнат покончил с жалюзи и повернулся к Диане. Та стояла неподалеку от его стола и кресла.

Что выбрать? Стол, на котором её можно разложить, или

кресло, на котором нагнуть? Можно нагнуть и над столом.

Игнат недобро усмехнулся и начал снимать пальто.

— Раздевайся, — довольно холодно бросил он тоном, не терпящим возражений.

Повернулся к девушке боком, снял вешалку, повесил пальто на плечики. Можно было, конечно, и кинуть небрежно на диван, но к чему лишнее позерство. Игнат ещё и выпить собрался. Расслабляться так уж расслабляться.

Стук каблуков по плитке привлек его внимание. Игнат обернулся и увидел перед собой Диану.

Она остановилась от него на расстоянии вытянутой руки. Не раздевшись.

Игнат демонстративно медленно вскинул бровь кверху и скрестил руки на груди.

Непослушная, значит. Всё-таки выбрала стратегию игры и наказания.

Он и на такой расклад не против.

Принцесса тяжело дышала. Не выдержала подъема по лестнице, запыхалась или разволновалась? Или спецом показывает, какая у неё высокая и упругая грудь, что на неё стоит обратить внимание?

Так он обратил. И давно.

Красивая, ладная, сейчас ещё и на упругость проверит.

Близость Дианы, наконец, подействовала на Игната соответствующе. Возбуждение потекло по крови, растормошило его. Теперь у него совершенно правильный настрой.

Дыхание сбилось и у Игната. Пока не сильно.

Всё-таки девочке удалось его зацепить. Конечно, не ясно насколько, акценты она тоже расставляла неправильно, видимо, долго была под кем-то одним. Это даже хорошо. Игнат выступал за свободные отношения, но, как и большинство мужиков, в глубине души мечтал встретить ту одну единственную, для которой и он окажется единственным.

Шлюх Игнат не особо жаловал.

Он продолжил вопрошающе ждать ответной реакции Дианы.

И дождался.

А вот сам подтупил и не отреагировал.

Потому что в следующую секунду его щеку обожгла хлесткая пощечина.

Глава 3

Ещё никогда в жизни Диану так не оскорбляли.

Сначала она подумала, что ослышалась.

Через секунду поняла, что нет. Игнат Давиров был абсолютно серьезен. Он на самом деле рассчитывал, что она скинет одежду и займется с ним сексом!

Прямо здесь! В кабинете! С ним! С мужчиной, который не удосужился ей даже представиться!

У Дианы от возмущения перехватило дыхание, даже страх и стеснение отошли на задний план. Воздух застрял в груди, ни вдохнуть ни выдохнуть.

Такого унижения она не испытывала ни разу в жизни.

Девушка сильнее начала тушеваться, когда они въехали на территорию дилерского центра. В голове нет-нет да мелькала мысль отмотать действия назад, отменить свой «самостоятельный» порыв и позвонить домой, посыпав голову пеплом и признав, что она пока и шагу сделать не может без помощи.

Сделали из неё домашнюю девочку, вот и приходится расплачиваться в более старшем возрасте. На тепличный цветок рано или поздно дует сильный ветер, и только от цветка зависит, устоит ли он.

Диана держалась. Говорила себе, что ничего крамольного пока не происходит. Ситуация, конечно, неприятная, но вполне регулируемая. Главное, определиться по времени,

чтобы успеть вернуться домой вовремя.

Атмосфера накалялась. Поведение мужчины все больше не нравилось Диане. И одновременно она не могла не отметить его уверенную поступь, спокойствие, с которым он шел и говорил. Отметила и отсутствие нервозности. Другой бы на его месте кричал и ругался.

Поэтому Диана дала мужчине ещё один шанс.

Оказалось, зря.

Уже проходя мимо мужчины, девушка вновь насторожилась. Что-то недоброе мелькнуло в его глазах. Хищное. Такое, отчего по её спине побежали мурашки, и одновременно жар полыхнул в крови. Признаться стыдно, но Диана почувствовала, как у неё затвердевают соски, что само по себе нонсенс.

Который тоже ненадолго вывел её из равновесия.

А далее последовало властное «раздевайся»...

Диану точно столкнули с высокой горы, и она полетела в пропасть. У неё подкосились ноги, слабость окутала все тело. Хорошо, что девушка быстро пришла в себя. С глаз моментально слетела пелена.

Перед ней стоял зажавшийся мудака. Тот, который ни во что не ставит ни одну женщину, для которого они пустое место. Неважно, что из себя представляет девушка, неважен её внутренний мир. Цели, желания, устремления. Важно только тело. Но только на короткие пять минут.

Нагнуть, взять, сбросить напряжение.

Теперь Диана поняла, что видела у него во взгляде.

На негнущихся ногах подошла к мужчине.

Посмотрела ему в лицо и ответила пощечиной.

Слов не было.

Был лишь гнев, что выужил по крови, и желание немедленно покончить с фарсом, в который Диана себя добровольно затянула.

Пощечина отозвалась в кабинете звенящим хлопком кожи по коже.

Лицо Давирова – Диана запомнила фамилию мужчины – изменилось за доли секунды. Ушла холеность, напускное пренебрежение. Вместе с красноватыми отметинами от её пальчиков проявилась и невозмутимость, а с ней и полный блок каких-либо эмоций.

В то мгновение Диана пожалела, что осталась стоять на месте, не отошла. И о многом пожалела.

Она настолько привыкла чувствовать себя защищенной, оберегаемой, любимой, что и мысли не могла допустить, что кто-то может её обидеть физически.

Поэтому, когда мужчина выбросил руку вперед, девушка не среагировала.

– Ах ты... – процедил он сквозь сжатые губы, явно борясь с тем, чтобы не добавить цветастых матерных эпитетов.

В ушах Дианы зашумело. Она не успела испугаться.

Её дернули вперед с такой силой и решимостью, что противиться не представилось возможным. Её вдавили в муж-

скую грудную клетку, едва ли не каменную на ощупь. С Дианой не церемонились. Обращались жестко и зло. Она ахнула, попыталась выставить руку вперед.

Но какое...

На этот раз Давилов оказался готов к её нападению.

Мужчина оскалился и перехватил её руку, заводя назад за спину и надежно фиксируя её таким образом, что сильно ограничил движения Дианы. Она не могла дернуться, чтобы боль не отозвалась в плечевом суставе.

А ещё Диана с ужасом почувствовала, что мужчина возбуждается.

Их бедра соединились плотно. Он вдавливал её в себя, она переступала, стараясь устоять. Столкнулась бедрами с его. Эрегированный член не заметить, не ощутить было нельзя. У Дианы распахнулись глаза, в голове промелькнула отчаянная мысль, что никто, ни одна душа не знает, где она находится на данный момент. И никто не придет ей на помощь.

Она добровольно загнала себя в ловушку. Поехала с незнакомцем в незнакомое место, где, кроме охранника, никого не было.

И не факт, что тот мужчина, который сейчас смотрел на неё едва не оскалившись, был Игнатом Давиловым. Он с трудом сдерживал ярость, его желваки заходили от негодования, ноздри раздулись.

Мамочки...

Она его разозлила.

Но Диана не намеревалась отступать, несмотря на испуг. Да, ей было страшно. Очень. А как иначе, когда на тебя смотрит незнакомый мужчина, от дурного взгляда и от скрытой ярости которого вымораживает всё нутро?

У Дианы был козырь в рукаве, и она собиралась его обналичить.

Не успела на какие-то мгновения. Потому что мужчина, грязно выругавшись, резко переменял положение, обхватил её затылок ладонью и впился губами в её губы.

Диана ожидала чего угодно, но не поцелуя.

Такого же яростного, как и выжигающий взгляд. Мужские губы прижались к её, язык попытался проникнуть между них...

Диана в очередной раз оказалась дезориентирована. Она ахнула, часто-часто заморгала ресницами, попыталась сомкнуть губы, застонала, выражая протест.

Куда там...

Мужчина не слышал её и не замечал попыток вырваться. Он возбудился и решил во что бы то ни стало подчинить Диану. Давиров действовал решительно. Целовал, давил, брал в плен, крепче прижимая к себе Диану, погружая её в водоворот неизведанных ощущений. Она всегда раньше посмеивалась, когда слышала модную фразу: «Меня предало тело». Диана искренне не понимала, как можно не контролировать себя, находясь в уме, не под воздействием спиртного или наркотических веществ. Девушка всегда понимала, что

делает и с кем. Никаких вспышек неконтролируемой страсти, вожделения.

Здесь и сейчас происходило нечто, совершенно непонятное, противоречащее здравому смыслу. Она не отвечала Давирову, продолжала его отталкивать свободной рукой, кое-как высвободив её перед этим между их зажатых тел. И даже умудрилась добраться до волос мужчины и вцепиться в них.

А сама дрожала... Тонула в дерзком аромате Давирова, неосознанно пробовала его на вкус и терялась... В голове поплыл сладкий туман, по телу прошла ещё одна волна, ноги по-прежнему слабо держали Диану. Сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди и покатится по полу кабинета.

Диана сильнее потянула за волосы Игната, тот зарычал ей в губы, ощутимо прикусил нижнюю и, наконец, оторвался.

Но не отодвинулся, не разжал захват.

Наоборот, посмотрел на Диану так, что она готова была провалиться сквозь землю, лишь бы не находиться рядом с ним, не чувствовать, как от мужского тела вибрацией идет возбуждение наравне с гневом.

– Ты, черт побери, чего творишь? – прорычал он.

– Отпустите меня, – так же тихо, без истерических ноток в голосе отозвалась Диана, молясь, чтобы благоразумие взяло верх над негативными эмоциями.

Мужчина прищурился сильнее.

Диана уже приготовилась озвучить козырь, больше тянуть нельзя было.

Но помешал телефонный звонок. Звонили не ей.

Незнакомый рингтон доносился из висящего на вешалке пальто мужчины.

Давиров снова выругался и отпустил Диану. Та вздохнула с облегчением и одновременно сделала шаг по направлению к двери.

Главное – выйти.

А там она уже как-нибудь разберется.

– Да, Мирон. Привет, – тем временем Давиров, не сводя с Дианы настораживающе-предупреждающего взгляда, достал телефон и, даже не посмотрев на адресата, ответил. Видимо, звонок был установлен на конкретное лицо.

Диана, которая уже собиралась проследовать к двери, застыла, как вкопанная.

Услышала имя звонившего и напряглась ещё сильнее. Теперь уже по другой причине.

Нет-нет-нет! Она не согласна! Она против!

– Ты подъехал? К салону? Хм... Давай, поднимайся, раз уж тут. Причину столь неожиданного визита, надеюсь, объяснишь.

Давиров не успел договорить – в дверь постучали.

Игнат вздернул брови.

– Быстро же ты, Скиф.

В кабинет вошел Мирон Скифский. Высокий, широкоплечий, коротко стриженный мужчина с небрежной небритостью. Диана уже знала, что утром он приезжает на работу

тщательно выбритым, а к вечеру у мужчины появляется синева на лице. Если же не побреется день – выходит то, что имеется сейчас.

Диана негромко выпустила воздух из груди и сникла.

Не её сегодня день.

Определенно.

– Добрый вечер, – негромко проговорил мужчина, цепким взглядом оценивая происходящее в кабинете. Он остановился и сдержанно кивнул в знак приветствия: – Диана Тимуровна.

– Привет, Мирон.

Она даже интуитивно подняла руку в знак приветствия, хотя они сегодня уже и виделись.

С появлением безопасника Булата Валгарова все её действия обесценились в ноль. Разочарование просочилось в кровь.

Появление Мирона не оставило равнодушным Давирова. Последний сильно нахмурился, на его лице отразилось настороженное непонимание. Диана непременно порадовалась бы, как мерзавца повело. До того что-то, наконец, дошло! Если бы она сама не оказалась в столь щекотливой ситуации.

– Та-ак, – протянул Игнат, качнув головой. – Надо думать, Мир, ты зашел не коньяку со мной выпить?

– В верном направлении мыслишь, Игнат, – усмехнулся безопасник и снова перевел взгляд на Диану. – Диана Тимуровна, с вами все хорошо?

Надо же, и этот тоже любезничает. До скрипа между зубов стало неприятно.

– Да, всё хорошо... Мирон.

– Тогда, может быть, вы спуститесь вниз и подождете меня в машине? – Скифский достал из кармана автомобильной брелок и добавил: – В моей.

Диана, не смотря на Давирова, подхватила сумочку, которую обронила на диван, подошла к Мирону, молча взяла ключ и, почти не дыша, вышла из кабинета.

Глава 4

– Это что сейчас было?

– А то и было! – с Мира слетела маска делового спокойствия. Он развернулся к другу и послал тому недовольный взгляд. – Я могу тебе аналогичный вопрос задать.

– Да неужели?

– Игнат, ты чего творишь?

– Я?

Давиров даже сделал удивленную «мордулица».

– Ты! Ты вообще в курсе, кто эта девочка?

– Думал, что автоподставщица. Сейчас усомнился.

– Серьезно... – протянул Мирон, не скрывая усмешки.

Смешно ему! Веселится он. Отлично просто!

Игнат снова закипал.

Игнат не любил попадать в идиотские ситуации, которые имели двойное дно. А то, что с ним сейчас приключилась такая, он уже не сомневался.

Не зря у него чуйка обострилась, как только его бортанули. Единственное, повела она его куда-то не туда. Или он сам повелся? Да какая уже разница.

Главное то, что они имеют.

А имеют они, судя по появлению Скифского, если не полный треш, то что-то рядом.

– Seriously, млять! – рявкнул Игнат, сорвавшись. – Я сто-

ял на обочине, никого не трогал. Да на меня при всем желании наехать было невозможно! Если только ты не первый день за рулем! А эта красота меня бортанула!

– И поэтому ты ничего лучшего не решил, как затащить её в постель?

– Скифский... – предупреждающе начал Игнат. Ему меньше всего хотелось слушать нравоучения, тем более от друга.

– Я видел смазанный блеск на её губах. Припухлость. И растерянность в глазах. Так что я как нельзя кстати.

– Неужели? – Игната продолжало нести.

Краем сознания он понимал, что надо остановиться. Что ситуация на самом деле патовая, и его друг точно ни при чем. Что Игнату в первую очередь стоит разобраться с самим собой, на что сразу же внутри рос протест. Не в чем тут разбираться! Девочка... нарвалась. Сначала завела его, подпустила, а потом сорвалась.

Но то, что его торкнуло – неопровержимый факт.

От которого он и бесился.

Игнат давно научился анализировать свои эмоции. Без этого в крупном бизнесе, куда он всё-таки залез, никак. Бывшая тоже основательно его «привила».

Тогда в чем дело?... Что не так? Почему его продолжает штормить?

Девочка цепанула? Так он видел её насквозь и знал, к чему все ведется. Видел её шаги наперед. Но если видел, то ка-

кого черта сейчас беснуется? От пощечины? Если откинуть предвзятость назад, то пощечина заслужена. Он вел себя, как мудака и хам.

– Игнат, тормози. Эта девочка под запретом.

– Даже так?

– Да.

– И кто наложил на неё вето?

– Валгаров. Теперь уговонишься и, может, согласишься на ситуацию объективно?

Игнат приглушенно выругался и направился к бару. Без коньяка ему точно не обойтись.

– Значит, любовница Булата?

В их городе был лишь один Валгаров, при упоминании которого мозги вставали на место. Или, наоборот, поднималась неконтролируемая ярость, питаемая завистью.

Не только в их городе знали, кто такой Булат Валгаров. Его имя было хорошо известно по всей стране. Миллиардер, сидящий на нефтяной трубе. Один из самых молодых олигархов России.

Игнат относительно недавно познакомился с Булатом. Последний присутствовал на открытии нового дилерского центра Давирова. Дружить они не начали, но пообщаться могли. Плюс Мирон оказался акционером компании Булата, последний также пригласил его работать начальником безопасности.

И вот снова Валгаров.

Пройдя к бару, Игнат плеснул себе коньяка.

– Будешь?

– Нет. Я ещё на работе.

– Как Лида?

– Хорошо. Приезжай в гости в выходные.

– Я в горы свалю. Вырвусь на два-три дня, мне свежий воздух пойдет на пользу.

– Факт.

Игнат пропустил мимо ушей подтрунивание друга.

– С каких пор Валгаров приставляет к любовницам начала?

Мирон скрестил руки на груди. Игнат слишком хорошо знал друга детства, чтобы не заметить, как довольный блеск отразился у того в глазах.

– А я сказал, что она его любовница?

– А какого хера ты ходишь вокруг да около? – снова вспылал Игнат, закипая. Ехал он, никого не трогал. Остановился, чтобы привести мысли в порядок, и тут какой-то крале стукнула в голову мысль с ним познакомиться! Потом, судя по её поведению, она передумала. Но факт свершился! – Неужели нельзя объяснить в двух словах? К чему эти загадки? Нельзя её трогать – так и скажи! Не трону. Сомневаюсь, что мы с ней пересечемся где-либо ещё! Что за тайны?

– Нет никаких тайн, Игнат. Ты на взводе, и я пытаюсь понять причину.

– Не пытайся. У тебя не было состояния, когда всё задрало

и хотелось свалить в тишину?

Пару лет назад они провернули крупную финансовую комбинацию, позволившую ему, Мирону и ещё двум их друзьям неплохо заработать. Очень неплохо. Тем самым они привлекли на себя внимание некоторых высокопоставленных товарищей. Те начали копать под них, и, чтобы прекратить, замять историю, надо было кому-то сесть. Мирон опередил каждого из них. Скиф сел, а они с парнями договорились о его УДО. У Мирона был прикуплен шикарный дом в области, практически в лесу, куда он сразу и отправился по возвращению. Игнат же прикупил шале в горах.

Чем больше суетишься, решаешь дела, тем больше возникает потребность в уединении, поближе к природе.

– Каждый день есть такое желание. Посадить Лиду в машину и свалить.

– Вот и я про то.

– Понял. Смотри, что мы имеем. Диана Тимуровна не любовница Валгара. Она его кузина. Дочь погибшего дяди. Жила последние годы за пределами России. Вернулась две недели назад. Домашняя девочка, которую всю жизнь оберегали и с которой сдували пылинки. Теперь догоняешь что к чему?

Давиров отлично догнал. Свел брови на переносице и недобро глянул на друга.

– Тогда какого черта домашняя девочка бортует голодных, злых мужиков на трассе?

– Ты и голодный? – Мирон продолжил в том же духе.

Последние месяцы Игнат пустился во все тяжкие. Так принято говорить в народе. Менял женщин, пробовал. Ни на ком не останавливался, потому что не затягивало.

Он был женат восемь лет. Единственный из их четверки, кто женился довольно рано и искренне считал, что раз и навсегда. Первая любовь, сумасшедшая страсть, бешеные искры в постели. Лора отвечала всем его потребностям, удовлетворяла так, как могла. У неё получалось отлично. Хорошая хозяйка, красивая женщина. На неё заглядывались мужчины, и она часто подчеркивала это, желая вызвать ревность у Игната. Сначала он и ревновал. Всё, как полагается. Любил, горел, смотрел на Лору с восхищением. Считал только своей.

Она и была его, тут нечего на неё волну зря гнать. Она ему не изменяла, в этом Игнат её не мог упрекнуть.

Просто в какой-то момент что-то изменилось. Незримо, почти незаметно. Шаг за шагом отдаляя их друг от друга.

И вот тут понеслось.

Пропала чувственность, страсть. Постепенно снижалось доверие, душевная близость. Уходила потребность разговаривать, делиться планами. Появилось раздражение, которое с каждым днем гасить становилось труднее.

Лора тоже злилась, не понимая, что с ними.

Тогда она подняла вопрос о ребенке.

Когда они женились, то договорились, что с ребенком торопиться не будут. Их обоих устраивало, что они принадле-

жат друг другу. Потом бизнес начал стремительно развиваться, про ребенка никто не заговаривал: ни он, ни Лора. Жена не участвовала в бизнесе, даже не пыталась вникнуть. Игнат иногда думал, что её безразличие к этой немалой части его жизни сыграло не последнюю роль. Он приходил домой, а в ответ тишина. Поначалу Игнат что-то ещё рассказывал Лоре, потом перестал. Она делилась тем, чем занималась, куда ходила, какую новую процедуру делала.

Лора никогда не была пустышкой. Пустышки не привлекали его и в юности. В какой момент она превратилась в красивую, помещенную на своей внешности женщину, Игнат не знал.

Понял, что его дурят, когда нашел контрацептивы. К тому времени они с Лорой уже год якобы не предохранялись, и он лицезрел, как каждый месяц жена печалится, что снова пришли месячные и у них ничего не получилось.

Сука!.. Игнат мог понять всё. Нежелание иметь ребенка в том числе. Но какого черта Лора обманывала его?!

Оказалось, всё довольно просто и до неприличия прозаично.

– Думаешь, я не в курсе, что якобы твой бизнес тебе не принадлежит? Что у вас всё на всех? Очень мило, Игнат! Зашибись просто! Надо же, какие вы, братаны, честные и порядочные! А главное, друг за друга горой. Гардемарины хреновы! – Лора напилась с подружкой, которую он не без скандала выпроводил из дома. В продолжении получил пьяные раз-

борки. – Нет, чтобы как у людей! По-нормальному! На себя оформлять, он на Долю... Или Барса! А этот... зэк ваш...

Игнат не позволил продолжить. Схватил Лору и в ванную. Она вырывалась, брыкалась, царапалась, но сладить с ним не могла. После контрастного душа, под которым и ему выдалась возможность постоять, жена пришла в себя. Пыталась извиниться.

Игнат извинения не принял. В ту ночь Лора и кинула в него противозачаточными. Если уж скандалить, то по полной.

Разводились они долго. Если бы жена не пыталась у него отсудить то, что надо и не надо, не пыталась залезть туда, куда её, однозначно, не просят, выиграли бы все. Он – время, она – деньги.

Игнат купил ей квартиру, оставил машину. На этом поставил точку. Ибо... нефиг.

Зачем очернять и кидать в грязь то хорошее, что между ними было? А ведь было много. Игнат не планировал обижать Лору. Он был ей благодарен за то, что она провела с ним бок о бок столько лет. Дарила тепло, улыбки, заботилась о нем и их доме.

Но вышло то, что вышло.

Лора нанимала людей, чтобы те копались в его делах. Пыталась найти прорехи в бизнесе, требовала, чтобы Игнат отдал ей станцию.

Много чего случилось за год, в который они разводились.

Сейчас Давиров имел полное право жить и любить женщин в своё удовольствие. Ни к кому не привязываясь и ни на ком пока не заостряя внимание.

И тут ему близкий друг втирает, что стоит держаться подальше от некой домашней девочки.

Охренеть расклад.

– Я тебя слышал, Мирон, – начал Игнат, а потом резко оборвал мысль. – Стоп...

– Стою.

Почему захотелось съездить по довольной роже Скифского?

– Валгаров у меня забирал машину недели три назад. Я точно не помнил модели. Получается... Черт!

– Угу. А ты её шаманить в подворотне собрался.

– Допустим, не в подворотне...

– Но без официальных бумаг...

– Заткнись, Скифский, и вали давай уже отсюда! Вези Принцессу домой, под теплый плед, и не забудь напоить горячим чаем. Говорят, помогает от нервного стресса.

Мирон взялся за ручку двери.

– За её мерсом когда приехать?

– Оперов мне сначала подгони.

– Своих растерял? – по-доброму подтрунил над ним Скиф в последний раз и вышел.

Игнат некоторое время постоял, смотря на закрытую дверь.

Вот тебе и автоподставщица.

Глава 5

– Я не хочу, чтобы брат знал о случившемся.

– И я не хочу, Диана Тимуровна.

Диана посмотрела на безопасника, потом перевела взгляд на стекло. На проносящиеся мимо дома и улицы большого города. Огни успокаивали.

– Глупо получилось.

Скифский сдержанно улыбнулся одними уголками губ. На Диану этот мужчина всегда производил странное впечатление. Она старалась держаться от него подальше, хотя он ни разу не выказал ей неуважение. Не посмотрел в её сторону заинтересованно или как-то двусмысленно. Всё в рамках рабочих моментов. Плюс он носил обручальное кольцо, что тоже импонировало.

Но Диана не строила иллюзий в отношении него. Булат никогда бы не приблизил к себе человека, если бы не был уверен в его способностях и возможностях.

– Машину заберу в ближайшее время, – сообщил Скифский ровным тоном.

Диана встрепенулась, хотя и пыталась казаться безучастной.

– Вы знакомы с Игнатом Руслановичем?

Ей показалось, или у безопасника как-то странно дернулись плечи, точно он пытался сдержать смех. Диана сжала

губы. Надо же, как смешно! И этот туда же!

– Мы с ним друзья детства.

– Прямо детства?

Наверное, все же её вопрос прозвучал в высшей степени наивно, потому что на этот раз Скифский улыбнулся.

– Да.

– И пронесли дружбу на протяжении многих лет?

– Совершенно верно.

– Удивительно...

– Почему?

Девушка пожалала плечами. Они живут в интересное время, где обесценилось абсолютно все, начиная от института брака и заканчивая принципами, на которых строились отношения во все времена.

Ей ли не знать...

Диана оставила вопрос Мирона без ответа.

– Поэтому вы с такой быстротой нашли меня?

– По GPS.

Ничего не поняла. Но уточнять не стала. На Диану навалилась усталость вкупе с жалостью к самой себе.

Как же все глупо и нелепо получилось! А если вспомнить пренебрежительный тон, который сразу же выбрал в отношении неё Давилов, то появлялись раздражение и обоснованная злость.

Думать про Игната она не хотела! Самоуверенный мужлан, если не сказать больше! Воспитание не позволяло найти

более весомые эпитеты, которые заслужил Давиров.

Диана постаралась абстрагироваться от негативных эмоций, которые по-прежнему захлестывали её при мысли о происшедшем.

А ещё тот поцелуй... И её реакция...

Нет! Хватит думать и перебирать в памяти случившееся.

– Мирон, отвезите меня, пожалуйста, на квартиру. Вы же знаете адрес?

– Мы туда и едем.

– Спасибо.

– Машину вам пригонят самое позднее завтра утром. В целости и сохранности.

– Там царапина, – зачем-то сообщила девушка, снова испытывая неудобство за то, что она не справилась с управлением.

– Подкрасят или бампер заменят. Сориентируются по обстоятельствам.

Вот тут ей лучше было бы промолчать, но сегодняшним вечером она всё делала неправильно.

– А машина вашего друга сильно пострадала? Мы договорились, что я возьму ему компенсацию.

Скифский не удержался и посмотрел на собеседницу. На этот раз он не пытался сдержать улыбку.

– Серьезно? Вы предложили оплатить ремонт Игнату? Теперь я понимаю, почему у него мозги поплыли, – усмехнулся мужчина. – Диана Тимуровна, вы поразительная девушка. Я

не ваш брат, но прекрасно понимаю, почему он взялся вас опекать.

А она нет!

Но Диана спорить не стала. Понятно... Безопасник тоже считает её неразумной дамочкой, избалованной и неспособленной к жизни. Диана отвернулась к окну, негромко произнесла:

– Жду машину утром.

Не видела смысла продолжать разговор. Попечительского тона в отношении к себе она не потерпит.

Ни от кого.

Даже от брата.

Девушка искренне была благодарна ему за помощь, за то, что он протянул ей руку в трудной ситуации, но она должна как можно быстрее адаптироваться к новой жизни и стать независимой от него.

И от мужчин в целом.

Булат сказал, что не планирует её выдавать замуж. Что отныне она сама себе хозяйка. Правда, пока его действия расходились со словами. И охрану представил, и жильем обеспечил. Квартиру купил в элитном комплексе. Просто привез и протянул ключи со словами:

– Ты говорила, что хочешь пожить отдельно.

Да, Диана хотела. Ей казалось, что таким образом она опять же проявит самостоятельность, не будет лишней раз теревить Булата по пустякам. Кузен не может постоянно за-

ниматься лишь её делами. Он человек занятой. Впрочем, как и все мужчины в её окружении.

– Салон, где вы были, принадлежит Игнату. Он является официальным дилером. Булат присутствовал на открытии салона. Ваша машина находится на гарантии, так что ни о какой компенсации не может идти и речи.

Информацию Диана выслушала. Что ж... Ещё раз убедилась, что ей на жизненном пути попался нехороший человек. Игнат Русланович мог сообщить, что их машины находятся на гарантии, а не пытаться воспользоваться ситуацией и заполучить развлечение на вечер.

Диана поднималась в квартиру в паршивом настроении. Мирон намеревался проводить девушку до двери, но тут она, наконец, проявила категоричность. Комплекс охранялся, кругом установлены камеры. Люди тут живут непростые. Проще попасть в закрытый военный городок, чем сюда.

Квартира её встретила тишиной. Диана скинула шубку, сапоги и присела на краешек дивана. Спина девушки оставалась абсолютно прямой.

Ничего... Всё будет хорошо. Обязательно.

Диана молодая, красивая. Богатая. У неё вся жизнь впереди. Миллион девушек во всем мире мечтает оказаться на её месте!

Тогда почему в глазах щиплет, а в горле стоит ком?

Машину пригнали в восемь утра. Без пятнадцати Диане позвонил Мирон и сообщил, что машина скоро будет. Диана к тому времени уже не спала. Она была жаворонком. Вставала не позже семи, часто – раньше. Занималась йогой, пилатесом, плавала. Один раз как-то обмолвилась при брате и безопаснике, что всегда просыпается рано, наверное, второй запомнил, раз позвонил, когда многие неработающие люди ещё нежатся в кровати.

Диана не спустилась вниз принимать машину. Попросила оставить ключи у консьержки.

Всё правильно... Меньше контактов с Давириным, меньше тревог и раздражения. Хватит и вчерашней бессонной ночи. Диана ворочалась с боку на бок и под занавес снова, как девочка-подросток, которую в углу школьного коридора зажал хулиган и поцеловал, вспоминала, как к её губам прикасались сухие губы Игната.

Наваждение какое-то! Сумасшествие...

А ведь он ей понравился. Там, на дороге. На какое-то мгновение.

Когда её взгляд коснулся его плеч, жесткой линии подбородка, что-то дрогнуло у неё в груди. Сейчас, вспоминая события минувшего дня, Диана поражалась себе. Неужели она настолько жалка в своей жажде любви, что готова повестись

на первого встречного?

В восемь часов девушка вышла на большую лоджию, которую ещё не успела до конца обустроить. Интерьер квартиры пока оставлял желать лучшего. Вернее, он был идеален. Вышколен до невозможности, подогнан под современные стандарты. Диана же считала, что он «безликий». Серые, коричневые и белые тона сейчас можно встретить в каждой первой квартире. Ей же хотелось индивидуальности.

Иногда Диана думала, что судьба ей постоянно делает жирные намеки. Она закончила школу искусств, художественное отделение. Всегда мечтала заниматься дизайном, но кто ей позволил?

Отец учиться разрешил. Поворчал, конечно, сначала. Он придерживался мнения, что образование женщинам ни к чему. К тому же папа заявил Диане, когда девушке исполнилось шестнадцать лет, что присматривает ей жениха, и, как только найдет достойную партию, выдаст дочь замуж. Ни о какой любви, хождениях на свидания не шло речи. Диана не противилась. На тот момент она верила, что папа знает лучше. Что он никогда и ни при каких обстоятельствах не обидит её.

Так и вышло...

Наверное.

Диана посмотрела на правую руку, где больше не красовалось обручальное кольцо. Непривычно, если честно.

Она и остальные кольца перестала носить, хотя у неё

приличная коллекция украшений. Папа много дарил, потом муж.

Вернее, бывший уже.

По спине снова побежал холодок. Диана никак не могла привыкнуть к мысли, что она разведена.

Что дома... Почти дома. Хотя почему «почти»? Квартире Булат переоформил на её имя. Так просто... Она ему порадовалась. Несмотря на видимую жесткость, порой граничащую с жестокостью, он был удивительным мужчиной. Девушка вспомнила детство, когда его семья приезжала к ним. Булат был уже взрослым парнем, и она его безумно стеснялась.

Стесняться не перестала и сейчас.

Но он помог Диане. Очень сильно. Без него, его связей и влияния, она не справилась бы.

Диана заварила чай. Ноги сами потянули на веранду. И неважно, что она выходила на парковку. Случайность... И то, что время близилось к восьми – тоже случайность.

Стекла на веранде тонированы, девушку увидеть было невозможно.

И всё же сердце дало сбой, когда Диана увидела въезжающую на территорию ЖК знакомую машину.

Булат и машину ей купил. Диана пыталась вернуть за неё деньги, он отмахнулся.

– Потом разберемся. Главное – твоя адаптация в России. Давай ты немного привыкнешь, встретишься со старыми друзьями, вольешься в общество, тогда и поговорим.

Кузен лукавил. Ничего он не собирался потом решать. И брать деньги с неё тоже не будет. Не тот у него характер. Папа об этом говорил и не раз. Даже сетовал, что они близкие родственники, а вообще-то только и мечтал о таком зяте. Муж тоже говорил о Валгарове исключительно в уважительном тоне, по крайней мере, при ней.

Мерс остановился. Водительская дверь распахнулась, и Диана чуть сильнее сжала кружку.

Наивно было полагать, что машину пригонит сам Дави-ров. Высокая, худощавая фигура явно ему не принадлежала. И шапка, низко натянутая на лоб, никак у Дианы не ассоциировалась с этим мужчиной. Разочарование полоснуло по груди и заставило девушку улыбнуться. А чего она, глупая, ожидала? Что Игнат, как настоящий джентльмен, поймет, что вел себя неправильно и захочет извиниться? Или даже большее? Пригласит её на свидание?

Диана поднесла кружку к губам и сделала глоток.

Потом ещё один.

Всё правильно...

Ближе к обеду позвонил Булат и пригласил поужинать вместе. Диана согласилась. Потом она подняла старую записную книжку и посмотрела знакомых, кому могла позвонить. За годы, что девушка не приезжала в Россию, многое изменилось, и она даже не знала, кому звонить. Диана повертела книгу и отложила в сторону. Да и кто сейчас пользуется записными книжками? Эта привычка осталась у неё от мамы.

Если же хочет встретиться с подругами, достаточно открыть мессенджеры и посмотреть, кто где.

Вопрос в другом: почему она этого не делает?

За Дианой заехал водитель Булата. Сам кузен ждал её уже в ресторане. Выглядел Валгаров неважно. Уставшим. Увидев кузину, улыбнулся, встал поприветствовать.

– Как ты, мелкая?

Никакого почтительного отношения и у этого.

– Отлично. Квартира безумно нравится.

– Врешь и не краснеешь.

– Расположение и сам дом нравится.

– Вот. А говоришь – квартира.

Поддел её, и настроение внезапно улучшилось. Ей нравилось общаться с кузеном.

– Не жалеешь, что съехала от меня?

– Нет, конечно.

– Я могу порекомендовать хороших дизайнеров.

И тут Булат верно подметил.

– Нет, – для убедительности Диана покачала головой.

Она уже открыла свои компьютерные разработки, купила несколько необходимых программ и поняла, насколько сильно скучала по делу.

Пусть то, что она сегодня сделала, делом не назовешь. Главное – начала.

Булат некоторое время изучающе смотрел ей в лицо, потом медленно кивнул.

– Диана, у меня к тебе предложение. Мы с Элей думаем сгонять в горы. Не хочешь к нам присоединиться?

Глава 6

Горы Диана любила с детства. Обожала приезжать с родителями в шале, которое они арендовали на зимний сезон. Каталась она хорошо, с ней занимался персональный инструктор. Если Диана не ошибается, то её поставили на лыжи в пять лет. Мама очень хотела, чтобы дочка занималась профессионально, но отец запретил.

Больше разговор не поднимался.

Можно подумать, папа был тираном, ограничивал её во всем. Неправда. Он был консерватором. И любил свою дочь. Воспитывал так, как считал нужным. Диана давно отпустила ту ситуацию и, лишь вернувшись в Россию и почувствовав себя немного одинокой, снова и снова обращалась к прошлому.

Но верила, что скоро ситуация изменится кардинально.

Кататься Диана отправилась одна. Булат остался вместе с Элей в доме, дочка кузена раскапризничалась и наотрез отказалась куда-то выходить, позвав отца в бассейн. Диана её отлично понимала. Глядя на его девочку, видела себя. Она тоже ловила внимание отца, когда тот оказывался дома.

Поэтому, собравшись, Диана отправилась к подъемнику. Солнце ярко светило, искрилось на белоснежных полотнах, играло на серых пиках гор.

Прилетели вчера поздно ночью. Диана не успела полюбо-

ваться местными красотами. Когда она последний раз была в горах? Года три назад. Или четыре. С мужем они предпочитали отдыхать в более теплых местах, Эльдар не выносил холода. Несколько раз заикнувшись про горы, Диана получила категорический отказ.

Поэтому с радостью приехала сейчас.

Некоторое время Диана постояла, полюбовалась пейзажами. Подышала, наслаждаясь ощущениями. Частично проблема заключалась в том, что по своей природе Диана относилась к интровертам. Она любила людей, но и без шумного окружения чувствовала себя комфортно. Могла днями пребывать одна и не испытывала потребности что-то изменить.

Поэтому – да, горы были для неё.

Девушка направилась к подъемнику, обходя шумные компании. Несмотря на раннее утро, уже многие отдыхающие вывалились из отелей. Многие направились в пункты проката.

Диана встала в очередь. По пути несколько молодых парней попытались к ней подкатить, предлагали инвентарь донести, шутили. Диана кое-как отмахнулась. Вернее, окинула их пренебрежительным взглядом, давая понять, что не заинтересована в их внимании. Её раздражала подобная беспардонность. Может, Булат прав, и ей не стоит ходить без сопровождения? По крайней мере, первые недели. Стоило подумать про охрану и про то, что рядом с ней снова будут находиться чужие люди, как волна протеста поднималась в душе.

Диана годами мечтала зажить нормальной *свободной* жизнью! Кузен ей такую возможность предоставил. Неужели снова назад, смалодушничает и откатится в прошлое?

Девушка вздохнула и двинулась дальше, надевая очки. Давно это стоило сделать – может, меньше внимания привлекать будет. Диана знала, что красивая. Смотрелась в зеркало и адекватно оценивала свои внешние данные. Ещё мужчины говорили, что в ней есть нечто экзотическое, то, что их цепляло. Говорили ненавязчиво, а так, между делом.

Но взгляды их были куда красноречивее. Диана пряталась от них, предпочитая делать вид, что не замечает. И лишь поднявшись к себе в спальню, которая так и не стала супружеской, позволяла себе окунуться в вязкую патоку порока. Представляла... хотела... мечтала...

Потом неизменно стыдилась и ругала себя, напомним, что она порядочная замужняя женщина и в первую очередь должна думать о репутации мужа и семьи.

В какой-то момент все закончилось...

Диана вернула себя в реальность. Или её вернули. Что-то колкое коснулось шеи. Девушка сначала повела плечами. Ощущение не проходило. Подняв руку, коснулась шеи. Мало ли. Может, что-то попало. Или одежда с дефектом, и нитки колют. Последнее сомнительно, но Диана другой причины не видела. Провела рукой. Эффект не прошел.

Странно.

Наоборот, он только усиливался. Более того, теперь кол-

кость прокатилась ниже. По спине, позвоночнику, к пояснице. Диана сильнее ощутила дискомфорт. Что такое?.. В чем дело?..

Она не понимала. Ощущения ей не нравились. Диана, стараясь не делать резких движений, обернулась. Иногда такое происходило, когда кто-то малознакомый вставал за спиной непозволительно близко. Некоторые мужчины провоцировали подобным образом девушек.

Но нет. Близко к ней никто не стоял.

Диана уже хотела отвернуться, как глаз зацепил высокую фигуру в полной экипировке. Мужчина стоял поодаль. В одиночестве и тем самым выделялся. Или не выделялся, а её взгляд на нем застыл? Бывает же такое. Наверное... Когда человека не знаешь и видишь впервые, а почему-то останавливаешь внимание, зависаешь и не можешь ничего с собой поделать? Цепляет что-то на уровне подкорки.

Такое Диана проходила несколько дней назад. Постыдный эпизод на трассе с последующим не менее постыдным развитием.

Девушка искренне верила, что усвоила урок. Нельзя поддаваться первым впечатлениям, нельзя распыляться перед человеком, тем более перед мужчиной.

Диана выровняла голову. Мало ли кто стоит и где. И кто куда смотрит. И какие ощущения у неё самой возникают.

По спине продолжал бегать холодок, который девушка в конечном итоге списала на волнение.

Трассу Диана выбрала незагруженную. У свободного инструктора поинтересовалась, где поспокойнее. Она на лыжах не стояла несколько лет, опасалась, что будет помехой. Лучше в сторонке и где новички. Инструктор предложил свои услуги, Диана отказалась.

Булат снабдил её телефоном, сообщив, что тот ловит везде и всегда. Она взяла его с собой. Вещь нужная. И с ним Диана чувствовала себя в безопасности.

Девушка встала на лыжи и преодолела первый спуск. Счастливая, безумно довольная, с ощущением, что за спиной выросли крылья. Вот что ей не хватало прошедшие годы – свободы. Точно долгое время пребывала в клетке, из которой её выпускали полетать всего лишь на считанные минуты, а потом снова возвращали и забывали.

Диане нравилось, что она одна. Что никто не теребит, ничего не просит.

Красота...

Надо поговорить с Булатом. Возможно, она здесь задержится. Устроит себе небольшой праздник души и тела. Заодно и поработает над дизайном квартиры. Идеальнее не придумаешь – совместить то, что нравится на самом деле.

Сначала Диана не обратила на мужчин внимания. Когда три фигуры появились на горизонте рядом с ней, она даже бровью не повела. Катаются и катаются. Потом фигуры приблизились. Один пронесся в опасной близости от неё. Хорошо, что она съезжала на небольшой скорости. У Дианы серд-

це скатилось в живот. Не успела подумать, что отделалась легким испугом, как второй проехал мимо, фактически подрезав её и окатив облаком снега. Диана поспешно затормозила, кое-как устояв на ногах. Сердцебиение участилось. Девушка проводила мужчин непонимающим взглядом. Существовала вероятность, что её подрезали и женщины, но комплекции указывали на другое.

Диана насторожилась. Что, черт побери, происходит?

Но продолжать путь не спешила. Дыхание потяжелело в груди, сбилось. Надо удостовериться, что происходящее – не более чем её разыгравшееся воображение и никакая опасность ей на самом деле не угрожает. Да и о какой опасности может идти речь... Так, шалость зарвавшихся мажоров.

Диана их узнала. Это те парни, которые с ней пытались познакомиться у подъемника. Получается, они за ней отправились следом? С какой целью?

Диана упрямо вскинула подбородок кверху, с одной руки сняв крепление от лыжной палки. Если эти парни сейчас же не уберутся с глаз долой, то она позвонит Булату. Не возникло и тени сомнений, что кузен найдет их.

То, что мужчины не причинят ей вреда – сто процентов. Решили попугать? Им это удалось. Но виду Диана не покажет. Не позволит загнать себя в угол.

Третий тоже спустился и остановился поодаль от неё, нагло усмехаясь. Второй, что лихо её подрезал, начал подъем. – В чем дело, молодые люди? – холодным тоном поинте-

ресовалась Диана, стараясь не обращать внимания на участвовавший пульс.

Ребята решили поразвлечься? С ней не получится. Да, в чем-то она трусиха, где-то может спасовать, уступить. Воспитание в традиционной семье давало о себе знать. Нельзя за несколько недель измениться до неузнаваемости и пойти вершить великие дела.

Чему её отлично научили, так это держать лицо. Хватит, слабой она уже была... Недавно.

Но одно дело – подумать, и другое – сделать. Особенно когда понимаешь, что молодые «хищники» кружат вокруг тебя голодной стайкой. Она не могла знать, что взбрело в их распушенные от вседозволенности головы. Могла лишь догадываться, и догадки ей очень не нравились.

Успокаивал телефон в кармане и то, что они не одни. Пусть на данный момент поблизости никого не было, но люди на горизонте наблюдались. Плюс охранные посты, служба быстрого реагирования. То есть с ней априори ничего плохого не сделают.

Один из мужчин подъехал ещё ближе, встал таким образом, чтобы закрыть ей обзор того, что происходило на вершине спуска. И её закрыть...

– В тебе, малышка. Чего выделяемся? – негромко ответил ей, не скрывая цинизма и насмешки.

Затаенной угрозы тоже.

Разговаривать с ними Диана не собиралась. Сняла перчат-

ку и полезла в карман за телефоном.

Она никак не ожидала, что ублюдок резко выкинет руку вперед и вырвет у неё телефон. Девушка вскрикнула и потянулась за его рукой, но куда там.

— А вот это лишнее. Кому собралась звонить? Папочке? Или папику? Давай мы тебе последнего заменим? Сразу втроем.

Диана опешила от такой наглости и грубости. Задыхнулась от возмущения. После чего разозлилась сильнее и, прищурив глаза, выпалила:

— Что ты себе позволяешь? Думаешь, что...

И не договорила, потому что через мужское плечо краем глаза заметила, как к ним по склону стремительно спускается ещё одна фигура. Смутно знакомая... Экипировка так точно.

Второй из негодяев, что молча наблюдал за происходящим, негромко свистнул, давая понять, что к ним гости. Тот, что отнял у Дианы телефон, обернулся.

Вовремя.

Девушка могла лишь предполагать, с какой скоростью двигался незнакомец. Казалось, он не спускался, а летел. И уже очень скоро поравнялся с ними, затормозив едва ли не вплотную к обидчику Дианы, обдав того ворохом снега и заставив грязно выругаться.

Глава 7

Диана узнала мужчину. Видела его у подъемника. Ей показалось, что он слишком пристально смотрит на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.